

Александр Ралков

Александр Ралков родился в 1984 г. в селе Полоцкое Кизильского района Челябинской области. Живёт в Челябинске. Окончил Магнитогорский государственный технический университета им. Носова по специальности «Подъёмно-транспортные, строительные, дорожные машины и оборудование» (2006), Южно-Уральский государственный университет по специальности «Экономика и управление в машиностроительной отрасли» (2011). Двукратный лауреат стипендии губернатора Челябинской области в области машиностроения.

Работает на должности директора по технологическому развитию металлоторгового и металлообрабатывающего предприятия ООО «Континенталь».

Выпускник Литературных курсов 2023 г.

Пишет прозу.

Настоящая публикация – дебютная.

Весенние приключения

Рассказ

Я проснулся, глянул в окно и увидел, что уже вовсю светит солнце.

Мама пришла из сарая. Упав на край ведра, звякнула ручка подойника. Зазвенели, переговариваясь между собой, банки – это мама их готовит под молоко. Сейчас она сложит кусок марли вдвое и начнёт его цедить. Замяукала кошка – наверное, она, как обычно, крутится у мамы в ногах, выпрашивая свою долю молока.

Поняв, что уже не уснуть, я встал и босиком пошлёпал на кухню.

– Ты чего не спишь, Серёжа? Каникулы же! Спи да спи себе вдоволь... – мама подвинула мне кружку пахучего парного молока.

– Да не спится что-то. В этом деле тренировка нужна, сразу не выходит, – сказал я.

– Тренировка? – улыбнулась мама.

– Ага. Глаза сами без будильника открываются! А денёк, другой потренируешься – так и получаться начнёт!

Мама рассмеялась и поцеловала меня в макушку:

– Пей молоко, философ, и беги одеваться. Ты у нас что-нибудь да выдашь! Хоть стой, хоть падай!

С улицы раздался пронзительный свист. Так у нас в деревне свистел только мой лучший друг Васька!

– Ого! – удивилась мама. – Уже и Васька к тебе пришёл. Раненько вы в каникулы соскочили, а как в школу, так не добудиться...

Васька забежал во двор и ожидал меня у крылечка, в нетерпении скача с ноги на ногу.

– Я вчера вечером, когда корову искал, зашёл в карьер, глянуть на котлован. Представляешь, там лёд почти растаял. Пошли кататься на плоту! – выпалил он.

– На каком плоту?

– Большие пацаны сколотили плот и плавают там на нём.

– Ага, а потом они нас поймают и отлупят!

– Да не дрейфь ты! Никто даже и не заметит. Они так рано туда не ходят.

– Подожди, я сейчас мигом оденусь!

Я побежал в свою комнату. Стараясь не шуметь, чтобы не разбудить младшего брата, оделся и выскочил на крыльцо.

– Быстрее убегаем! – я натянул резиновые сапоги. – Иначе сейчас или малой привяжется, или мама чем-нибудь озадачит!

Не успели мы и десяти метров отбежать от дома, как сзади раздался громкий крик:

– Серёжка, вы куда? Подождите меня!

Это младший брат Костя, проснувшись, спохватился, что я удираю от него.

Мы рванули за угол и спрятались в сухостоем полыни и конопли. Костя выбежал из ворот, огляделся по сторонам и, не обнаружив нас, грустно побрел обратно.

– Фу, еле удрали! – выдохнул Васька.

– Ага, эта мелочь как прицепится с утра, так таскайся с ним...

Отсидевшись ещё немного в нашем убежище и убедившись в отсутствии «хвоста», мы побежали по дороге в сторону водокачки. Земля, ещё не успевшая просохнуть после вчерашнего ливня, липла к подошвам. Грязевые лапти на сапогах становились всё тяжелее.

– Мы так, пока до плотов дойдём, вымажемся все, – сказал я Ваське. – Давай по траве.

Мы пошли к карьере через поле, обтирая ноги. Дорога была недолгой, и уже минут через пятнадцать мы стояли у края карьера, оглядываясь по сторонам: не идут ли хозяева плота.

Карьер представлял собой яму, из которой когда-то брали землю. Один край её был пологий, а остальные обрывистые. Каждую весну яма наполнялась талой водой, и до середины лета сюда

ходила пить скотина. Потом яма мелела, превращалась в чавкающую грязь и наконец, высыхая, зарастала травой в ожидании следующей весны.

– Смотри, вон он! – воскликнул Васька.

Плот, сколоченный из брёвен и досок, был привязан к колышку у берега.

Быстро оглянувшись по сторонам и никого не обнаружив, я смело оседлал плот.

– Васёк, смотри, он меня держит!

– Он нас с тобой даже двоих выдержит! – торжественно поддержал меня товарищ.

Семь брёвен плота были увязаны толстой проволокой, а сверху сколочены досками.

– Отдать концы! – скомандовал я, взяв в руки деревянный шест.

– Что-о-о?

– Верёвку от колышка отвяжи, говорю!

– Так бы и сказал, тоже мне, пират нашёлся, – обиженно буркнул Васька.

Я упёрся шестом в берег, надавил на него, пытаюсь оттолкнуться, но ничего не вышло. Шест лишь глубже уходил в вязкую глину. Длинный и узкий плот одним концом влип в берег и никак не хотел отправляться в свободное плавание.

– Не получается, давай вместе!

Васька запрыгнул ко мне, и мы вместе попытались сдвинуть плот, но ничего не вышло.

– Нужно подтолкнуть, – предложил я Ваське. – Я легче тебя, я останусь на плоту, а ты прыгай и толкай руками, как плот тронется с места, прыгай ко мне.

Спрыгнув с плота, Васька упёрся в него руками и стал толкать, а я в это время напирал шестом.

– Раз, два! Раз, два! Уже двигается понемногу! – подбадривали мы друг друга.

И правда, в один из наших толчков плот, издав характерное чмокание, резко вырвался из державшей его глины. Да так резко, что шест, которым я упирался, выскочил у меня из рук и остался стоять воткнутым в берег. А я, направленный толчком друга, стал дрейфовать к середине котлована.

– Стой! Ты куда без меня! – негодуя крикнул Васька.

– Это ты так резко толкнул плот! Я даже не успел схватить шест! – злился я в ответ. – Как мне теперь причалить обратно?

Когда первая злость прошла, я испугался. Я совершенно не представлял, что делать дальше и как выбраться. Плот подо мной качался, и мне с большим трудом удавалось держать равновесие. Шест торчал на берегу. А если сейчас еще и Васька разобидится и уйдет? Нет, такого не может быть, он не бросит друга в беде!

– Ну и что же теперь делать? Как выбираться?

– Может, я тебе шест брошу? – предложил Васька.

– А как его поймать? Я и так тут еле стою. Может, попытаться грести рукой?

Я присел на корточки и потянулся к краю плота. Плот накренился на один бок, и часть досок, на которых я стоял, ушла под воду. Мне удалось

дотянуться до воды, и я загрёб ладошкой как ведром. Плот в ответ на это начал вращаться по кругу. А вода в котловане была холоднющая.

– Не пойдёт, ты только крутишься, а с места не сдвинулся, может, всё-таки кинуть тебе шест? – предложил Васька.

Делать нечего. Пришлось согласиться.

Васька подошёл к шесту, выдернул его из глины, вытер о траву:

– Готов?

– Готов, только ты в ноги кидай, иначе сшибёшь меня как кеглю!

– Не бойся, я аккуратно!

Васька прицелился, замахнулся, ещё раз прицелился – и как запустил в меня шестом!

Шест пролетел левее меня, и я в попытке изловить его кувыркнулся в воду. Ледяная вода хлынула за шиворот, в рукава, в сапоги! Перехватило дыхание, и я, вынырнув, жадно глотал воздух. К моему счастью, карьер был неглубоким: мокрый и грязный, я стоял посреди лужи по пояс в воде. Бросив и плот, и шест, я стал выбираться на берег.

– Ты зачем за ним потянулся? – глядя на меня испуганными глазами, спросил Васька.

– А ты зачем так криво бросил? Косорукий! – с обидой крикнул я.

– Я не специально, так получилось...

– Что же теперь делать? – рассуждал я, вылезая на берег и трясясь от холода. – Если идти домой в таком виде, то ремень мне гарантирован!

– А давай высушимся? Солнце вон какое тёплое! – предложил мне Васька.

– Давай! Что же ещё остаётся!

И я стал раздеваться, выжимать и укладывать на траву вещи. Хотя солнышко и светило ярко, я никак не мог согреться. Всё тело дрожало, а зубы выстукивали барабанную дробь.

Тут я увидел, что из-за горки вышел дядя Вова, электрик. Он шёл своей обычной дорогой к подстанции на работу и, увидев нас, сразу же направился к карьеру.

– Вы чего разделись, шпана? – спросил он. – Живо одевайся, Серёжа, простынешь...

– Мне не во что! Вся одежда мокрая! Я с плота упал!

– Тем более, нечего сидеть тут. Живо беги домой. Васька, дай ему свою куртку, хоть до дома добежать!

Дядя Вова собрал мои вещи, связав их в узел.

– Вот, держи, и давай беги домой, только очень, очень быстро, иначе ещё сильнее замёрзнешь и простынешь.

Я натянул сапоги, схватил узел и побежал, Васька за мной. Только вот Васька заходить со мной не стал, у калитки он забрал свою куртку и сразу же побежал домой.

Меня растирали колючим полотенцем и отпаивали горячим молоком с мёдом. Я как следует пропотел, и простуда обошла меня стороной, но от мамы мне, конечно, досталось!